

Материалы Третьей международной научной церковной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси «Литургическая жизнь и церковное искусство Русской Православной Церкви», 1988 год

DOI: 10.24411/ 2618-9674-2018-10004

Айвазян К. В.

Почитание Григория Просветителя
в Древней Руси

Одним из примечательных явлений армяно-русских исторических и культурных связей в средние века было перешедшее из Византии в Древнюю Русь почитание Григория Просветителя, где его называли «священномучеником Григорием, епископом Великия Армении» или «Григорием Арменским».

Наиболее раннее известие о Григории Просветителе, в какой-то мере имеющее отношение к Древней Руси, — это сообщение Византийского императора Константина Багрянородного (913–959) в его сочинении «О народах», в котором говорится о том, что на пути «из варяг в греки» «после седьмого порога (на Днепре — К. А.) — остров, называемый св. Григорий»¹. В комментарии русского переводчика Г. Ласкина указывается, что Константин Багрянородный имел в виду остров Хортицу, после чего он продолжает: «Кажется странным, но несомненно, что остров назван в честь просветителя Армении, который, по легенде, проходил через южную Россию в Новый Рим»².

Но более примечательно то дополнение, которое делает Константин Багрянородный: «На этом острове совершают жертвоприношения, так как на нем стоит огромный дуб³, и приносят в жертву живых петухов и кур. Кругом они втыкают стрелы, другие кладут хлеб, мясо и что каждый имеет по своему обычаю. Они сбрасывают жребий насчет кур — убить ли их и съесть, или пустить живыми». И так как дальше идет речь об образе жизни россов зимою, то следует заключить, что этот обычай был принят среди местных жителей.

Из сообщений Константина Багрянородного не видно, кто и когда назвал остров Хортицу именем Григория Просветителя, однако можно полагать, что это было сделано греками в пору установления Василием I культа армянского святого⁴. Не исключены и другие версии, например, причастность к этому армян-халкидонитов и армян-нехалкидонитов, служивших в византийской армии, которые, будучи знакомы с легендой о посещении Григорием Просветителем Хортицы, дали острову его

¹ Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах» / предисл. Г. Ласкина. М., 1890. С. 73.

² Там же. Примечание.

³ Г. Ласкин приводит свидетельство Новицкого, что священный дуб на острове Хортица на Днепре, проживший десятки веков, засох в 1871 г. (*Новицкий Остров Хортица на Днепре // Одесский вестник*. 1876. № 5).

⁴ Ф. К. Брун находит, что «к острову Хортица имя св. Григория Армянского могло быть применяемо самими византийцами не только по той важности, которую армяне играли в их столице, но и по особому уважению, которое питали к Григорию Просветителю» (Черноморье. Сб. исследований по истории и географии южной России Ф. Бруна. Одесса, 1880. С. 2-6).

имя. Намечается также возможная связь названия острова с древним наименованием Киева «Самбатас» или «Самватас», которое, по мнению Ф. К. Бруна, было вызвано участием в укреплении этой крепости армянского князя Смбата Багратида во времена византийского императора Льва V Армянина (813–820)⁵. Что касается жертвоприношений, то, по свидетельству армянского историка, по традиции автора начала IV в., Агатангехоса, у армян с древнейших языческих времен были приняты жертвоприношения животных («матаг») — белых быков или бычков, буйволов — с магической целью обеспечить плодородие земли, животных и т. п., в ознаменование успеха в деле, счастливого конца от грозящей человеку опасности, одержанной над врагом победы, а также выпивая кровь жертвенного животного в подтверждение братства, верности и дружбы⁶. Обряд «матага» был перенят Армянской Церковью при Григории Просветителе, который, как пишет католикос Нерсес Шнорали (Благодатный), приказал народу, чтобы «языческие жертвы, приносимые идолам, приносить в дар лишь Богу, посыпая солью мясо бессловесных животных»⁷. Этот обычай сохранился и до наших дней, причем в жертву приносят также баранов, петухов, предпочтительно черных. Ссылаясь на труды древне-армянских авторов, арменовед М. Бартикян утверждает, что обычай жертвоприношений был перенесен во Фракию переселенными сюда Византийским императором Маврикием (582–602) армянами⁸. В свою очередь болгарский ученый П. С. Дуйчев сообщает о принятом в селах восточной Болгарии обычае приносить в жертву петухов (в некоторых местах только черных) в день мужского праздника (20 января, 2 февраля), который, по данным ряда источников, имел распространение и у восточных славян⁹. Так намечается хотя и не прямая, а косвенная связь описанного Константином Багрянородным жертвоприношения на острове Григория Просветителя с установленным им обрядом Армянской Церкви.

После принятия христианства в 988 г., в период Киевской Руси (XI–XII вв.), имя Григория Просветителя (и дев Рипсимеан) встречается в первом дошедшем до нас датированном памятнике старославянской письменности — в русской редакции — Остромировом Евангелие. Оно было в 1056–1057 гг. переписано в большей части с болгарского оригинала дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира (откуда и получило свое название). Здесь в месяцеслове под 26 сентября сказано: «Преставление Иоанна Богослова и вместе с ним дев Рипсимэ и дружины ею» с указанием чтения «Евангелие от Иоанна (ищи в субботу Пятидесятницы)»¹⁰, а под 30 сентября — «св. Григория в Армении и Евангелие от Матфея (24:42-47)»¹¹. В другом древнерусском переводном памятнике — Архангельском Евангелии 1092 г. — под 30 сентября записано: «Св. Григорий Великия Армении (ищи в субботу от Пасхи)»¹². В нескольких словах память Григория Просветителя и дев Рипсимеан под 30 сентября отмечена и в древнейшей церковнославянской переводной Служебной Минее, относящейся к 1095–1097 гг.: «святого священномученика Григория Великой Армения и Гайании и Рифимии», вслед за чем следуют песнопения, состоящие из канона в девять песен,

⁵ См.: Брун Ф. К. О разных названиях Киева в прежнее время // Черноморье. Ч. 2. С. 297-298.

⁶ История Армении Агатангехоса. Венеция, 1835. С. 74 (на древнеарм. яз.).

⁷ Соборное послание Нерсеса Шнорали. Эчмиадзин, 1865. С. 352-362.

⁸ Бартикян М. Армянский матаг (Жертвоприношение) во Фракии // Эчмиадзин. 1958, май. С. 58 (на арм. яз.).

⁹ Дуйчев П. С. К вопросу о языческих жертвоприношениях в Древней Руси // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 31-34.

¹⁰ Остромирово Евангелие 1056-1057 гг. с приложением греческого текста Евангелий / Изд. А. Востоковым. СПб., 1854. С. 226.

¹¹ Там же.

¹² ГБЛ. Музейное собрание. Ф. 178. № 1666.

создание которого приписывается песнопевцу Иосифу (2 пол. IX века) или же Феофану (жившему на полстолетия раньше)¹³.

Правда, в сохранившемся позднем памятнике — Минее Праздничной на сентябрь–ноябрь, написанной на пергамене уставом XI–XII вв., по трудно объяснимым сейчас причинам имя Григория Просветителя опущено, однако, исходя не только из приведенных выше фактов, но и из того, что в греческих оригиналах и болгарских переводах, с которых были сделаны русские списки под 30 сентября, как правило, отмечалась память армянского святого, мы вправе заключить о достаточно широкой его известности в Киевской Руси. Об этом свидетельствует и упоминание его имени в одной из самых древних русских летописей — Лаврентьевской, где под «летом 6754» (1246) сообщается о поездке черниговского князя Михаила Всеволодовича к хану Батыю и его убийстве татарами, а также о том, что князь Ярослав, сын Всеволода, скончался в плену «месяца сентября, в 30 (день) на память святого Григорья»¹⁴.

Отсутствие пояснений, какой Григорий имеется в виду (а это имя, как известно, носили многие выдающиеся деятели христианской Церкви), следует объяснить лишь уверенностью летописца в осведомленности своих читателей, что речь о Григории Просветителе.

Другими центрами русской общественно-политической и культурной жизни русского народа являлись Владимиро-Суздальская Русь и, главным образом, Великий Новгород, значение которого сильно возросло после падения Киева в результате нашествия Батыя и установления монголо-татарского ига. Именно здесь, в Новгороде, в силу ряда причин, о которых мы скажем дальше, сложилось особое почитание Григория Просветителя. В знаменитом храме Спаса-Нередицы, построенном в 1198 г. и расписанном в конце XII — начале XIII в., в «отеческом ряду» центральной апсиды справа было помещено фресковое изображение Григория Просветителя. Оно представляет собой стоящую фигуру, облаченную в фелонь, с крещатым омофором поверху, кресты которого, в отличие от крестов на омофорах рядом расположенных фигур других святых, изображены равноконечными с расширяющимися от центра ветвями (тип креста, широко распространенный в Армении в V–VII вв.); голова святого открыта, правой рукой он двуперстно благословляет, а в левой держит книгу; по сторонам фигуры надпись: «Святой Григорий»¹⁵. На северной стороне диаконника среди «святых жен» была представлена и Рипсима с надписью «Девы Репсымия».

Но фреска в церкви Спаса-Нередицы не была единственным изображением Григория Просветителя в русских церквях Новгорода. В построенной в 1361 г. церкви Феодора Стратилата на северном столбе в круглом медальоне помещен поясной портрет армянского святого; на нем обычное святительское одеяние — фелонь и омофор, руками он прижимает к груди книгу. Пояснительные надписи отсутствуют; на копии росписи, исполненной в 1920 г. художником А. А. Львовым и хранящейся в фондах Государственного Русского музея в Ленинграде, указано: «Святитель Григорий Армянский». Как утверждает А. Я. Каковкин, правильность этого определения «подтверждают одинаково внешние признаки (сухость лица, прическа, раздвоенная борода

¹³ Служебные Минеи на сентябрь, октябрь, ноябрь. Труд ординарного академика И. В. Ягича // Памятники древнерусского языка. СПб., 1886. Т. 1. С. 227.

¹⁴ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 471.

¹⁵ См.: Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899. С. 135; Успенский А. И. Фрески церкви Спаса на Неревдце. М., 1910. С. 5, 6, 8 и 24; Халпахчян О. Х. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван, 1957. С. 161; Каковкин А. Я. Образ Григория Армянского в некоторых памятниках древнерусского искусства // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. 1976, № 2 (73). С. 166-167.

клином) и иконографические особенности (кресты сходной формы этого изображения и мозаичного образа Лусаворича (XIV в.) в капелле церкви Богородицы Паммакаристы (мечеть Фетиэ Джами) в Константинополе. Аналогичное изображение святого видим и на рельефе церкви, расположенной в Себастии (Фригия) и относящейся по предварительным данным к X веку»¹⁶. Еще одно изображение Григория Просветителя имелось в киоте на фресковой росписи интерьера церкви его имени в Хутынском монастыре, расположенном на правом берегу реки Волхов в 10 верстах от Новгорода¹⁷.

Примечателен самый факт построения церкви имени армянского святого в этом прославленном монастыре, что само по себе представляется доказательством особого почитания Григория Просветителя в Новгороде.

В Новгородской третьей летописи под «лета 6953» (1445) записано о воздвижении архиепископом Евфимием церкви «святого Григория Великая Армении»¹⁸. В той же летописи под «лета 7043» (1535) сообщается, что «июня в 15 день» была освящена церковь «во имя Григория Великая Армении»¹⁹. Можно подумать, что речь идет о церкви, построенной архиепископом Евфимием, которая строилась многие десятилетия и спустя лишь 90 лет была освящена²⁰. Однако из подробного изложения этих событий в отрывке русской летописи по Воскресенскому и Новоиерусалимскому списку, восходящему к Новгородскому своду 1539 г., выясняется, что дело обстояло следующим образом: сперва в 1445 г. была построена небольшая, по форме круглая, церковь, а 11 апреля 1535 г. — заложена вторая, освященная 9 августа 1536 г., представлявшая собой трехъярусное здание центрического, столпообразного типа²¹. О последней в описании Хутынского монастыря за 1642 г. говорится: «Церковь каменная под колокольницею во имя Григория Армянского; около церкви паперть каменная: в папертях окна дугами; на церкви же над колокольницею глава обита чешуею дубовою, крест на главе железный, а церковь и паперть покрыта тесом полатками»²². Сохранились изображения этой церкви в альбоме путешественника XVII в. Адама Олеария и на иконе «Видение Хутынского пономаря Тарасия», хранящейся в Новгородском музее.

Прежде чем ответить на вопрос о том, чем было вызвано строительство церкви имени Григория Просветителя в Хутынском монастыре, обратимся к одному из ранних произведений оригинальной новгородской литературы — «Книге Паломник» новгородца Добрыни Ядрейковича (Андрейковича), позднее ставшего архиепископом этого города. Будучи еще мирянином, он в 1199 г. совершил путешествие в Константинополь²³, куда прибыл в мае 1200 г. и, видимо, оставался там до взятия города крестоносцами (12-13 апреля 1204 г.), которые подвергли его неслыханному грабежу и разрушению.

¹⁶ Каковкин А. Я. Образ Григория Армянского. С. 107-108.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 240.

¹⁹ Там же. С. 249.

²⁰ Кстати, в эту ошибку впал ряд исследователей армяно-русских исторических и культурных связей.

²¹ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 269. Впервые на одновременное строительство двух церквей в Хутынском монастыре указал О. Х. Халпахчян (*Халпахчян О. Х. Армяно-русские культурные отношения*. С. 15).

²² Цит. по: *Халпахчян О. Х. Армяно-русские культурные отношения*. С. 17.

²³ Об Антонии подробно сообщается в Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов (М.; Л., 1950). Мы пользуемся сводной справкой, составленной П. Савваитовым. См.: *Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия*. С предисловием и примечаниями Павла Савваитова. СПб., 1872.

Главное внимание Добрыня Ядрейкович уделяет храму Святой Софии («Святая Софее»), хранящимся в нем достопримечательностям и легендам, с ними связанным. Описывая верхние галереи, устроенные на южной, западной и северной сторонах внутри храма, он пишет: «В том же притворе написан Стефан Первомученик..., ту же икона есть, в нюже уразить жидовин Христа в гортань..., труба медна Ерихоньскаго взятия Иисуса Навина..., камень мраморян издолблен аки кадь, кладязя Самарьска..., а оттоль снятый Аверкий и Григорий Великия Армении и Селивестр, лежат ту же главы Кира, Иоанна и иных святых мощи много во Святей Софеи»²⁴.

В «Книге Паломник» говорится и о других церквах и монастырях Константинополя как в черте города, так и за его пределами, среда них и о монастыре Иакова Перьского (Акопа Мцбинского) в Испигасе, который, по армянским преданиям, являлся двоюродным братом Григория Просветителя со стороны отца²⁵.

Вернувшись в Новгород, Добрыня Ядрейкович постригся в монахи в Хутынском монастыре, принял имя Антоний, в 1211 г. был избран новгородским архиепископом и занимал с некоторыми перерывами новгородскую кафедру до самой смерти 8 сентября 1221 г. По сведениям русских источников, из своего путешествия Добрыня Ядрейкович привез «Гроб Господень», т. е. меру Гроба Господня, устроенный наподобие гробницы ящик или стол для возложения на нем священной плащаницы²⁶, а также и некоторые другие христианские «святыни». А. И. Яцимирский в статье «Новые данные о хождении архиепископа Антония в Царьград» указывает, что в открытом им списке этого памятника, относящемся к XV в., сообщается, что Антоний получил в Царьграде частицы мощей некоторых святых²⁷. Х. М. Лопарев в комментариях к тексту «Книги Паломник» отмечает, что Добрыня Ядрейкович доставил в Новгород частицу мощей св. Власия Севастийского, частицу камня из-под изголовья св. Иоанна Богослова²⁸ и частицу ризы св. Феодора Стратилата²⁹ (в которой находился поясной портрет Григория Просветителя).

Но наибольший интерес представляет утверждение известного русского ученого Ф. Бруна о том, что в главной из церквей Новгорода — храме св. Софии — уже в начале XIII в. была размещена часть мощей Григория Просветителя, привезенных из Царьграда Добрыней Ядрейковичем. И хотя ни в одном из дошедших до нас текстов «Книги Паломник» подобной записи нет³⁰, однако, судя по некоторым данным, вероятность этого не исключена.

²⁴ Путешествие новгородского архиепископа Антония. С. 81 (курсив наш — К. А.). По тексту Забелинского списка «Книги Паломник» это место читается так: «На полатах же 5 тел лежат. Святаго Аверкия и Григорьево Великаа Армении и Селивестрово и Кира, Иоанна и иных мощей много во святей Софии» (Белоброва О. А. О «Книге Паломник» Антония Новгородского // Византийские очерки. Труды советских ученых к XV Международному конгрессу византинистов. М., 1977. С. 229).

²⁵ Память Иакова Персидского отмечалась Русской церковью 27 ноября. Его краткие жития приводятся в Четых-Минеях и Прологах. См.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1907. Вып. 2. № 1319, 1324 и др.

²⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1950. Т. 15. С. 250.

²⁷ Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1899. Т. 4. Вып. 2. С. 243.

²⁸ Православный палестинский сборник. 1899. Т. 13. Вып. 3. С. ХСV.

²⁹ В «Книге Паломник» Антония Новгородского о нем сказано: «А у Лахерны во церковных палатах снятый Феодор Стратилат лежит и щит и меч его ту же» (Путешествие новгородского архиепископа Антония. С. 101).

³⁰ «Книга Паломник» дошла до нас в списках XVI-XVIII вв., а следовательно, подобно другим памятникам древней литературы, не имеет устойчивого текста, подверглась в процессе переписки поправкам, изменениям, сокращениям и т. п.

Известно, что изображения святых в греческих храмах часто служили знаком (символом) нахождения здесь реликвий, к ним относящихся. Так обстояло дело в св. Софии и других константинопольских церквях, где фресковые портреты многих святых, в том числе и Григория Просветителя, помещались над местом захоронения их мощей. По сообщению Н. Акиняна, существовало предание, что в итальянских церквях, где были изображения Григория Просветителя, в частности в городе Нардой в Апулии, находились и его мощи³¹.

Подобная же практика была принята и в Новгороде. Так, в 1407 г. на Софийской стороне в Новгороде была воздвигнута упоминавшаяся церковь во имя св. Власия, часть мощей которого привез Добрыня Ядрейкович. То же и в построенной в середине XIV в. церкви св. Феодора Стратилата, часть ризы которого также доставил в Новгород Добрыня Ядрейкович. Следовательно, изображения Григория Просветителя в новгородских церквях и построение церквей его имени хотя и не являются бесспорными доказательствами того, что Добрыня Ядрейкович среди других святых доставил и частицы мощей армянского святого, однако служат основанием в пользу этого предположения.

С Новгородом связано изготовление и распространение икон Григория Просветителя. Как отметил еще армянский ученый А. Д. Ерицов, в «Иконописных подлинниках» Новгородской редакции конца XVI в., Палехской и Владимирской начала XVIII в. (памятниках, восходящих к более ранним источникам) сохранились указания для живописцев о нормах изображения Григория Просветителя. В них говорится: «...а пишется тако: подобием рус, аки Василий Кесарийский; брада посветлее Васильевы, с проседью; риза святительская богордичь, в омофоре, исподь празелень дымчат, патрахиль вохра блед; власы оброслый; сух же и черен». К сему А. Д. Ерицов добавляет: «Нам неизвестен первоисточник этого портрета, но, следуя данной инструкции, художнику пришлось бы изобразить облик армянского просветителя Григория в восточном типе, нисколько не греша ни против национальных преданий армян, ни против требований исторической точности. Это тем более важно, что, несмотря на древность иконопочитания у армян, ни у них, ни у соседних грузин иконописных подлинников не было или же если были, то таковые пока не открыты³². Однако А. Д. Ерицову икон Григория Просветителя обнаружить не удалось, и оставалось неизвестным — писались ли они русскими живописцами или нет. Лишь в последнее десятилетие разыскания в этой области увенчались успехом — было найдено несколько икон армянского святого, правда, относящихся к XVI-XVII вв., его изображения в святцах³³, а также миниатюры в богослужебных книгах, о чем мы скажем дальше.

Особое почитание Григория Просветителя в Новгороде нашло свое проявление и в созданных здесь письменных памятниках. В Описании рукописей Софийского собрания, составленном Д. И. Абрамовичем³⁴, память армянского святого отмечена: в Евангелии апракос № 1, писанном уставом XII-XIII вв.; в Месяцеслове под 30 сентября (с. 7); то же в Евангелиях апракос за № 2, 3, 5, писанных уставом середины XIV в. (с. 15, 24, 33); то же в Евангелиях апракос за № 7 и 8, писанных полууставом конца XIV — нач. XV в. (с. 42, 57). Далее при описании рукописей этого жанра

³¹ Акиян Н. Палеографические исследования. Вена, 1955. Т. 5. С. 22 (на арм. яз.). Укажем, что и в этой последней из церквей находилось поясное изображение Григория Просветителя.

³² Ерицов А. Д. Первоначальное знакомство армян с северо-восточной Русью до воцарения дома Романовых // Кавказский вестник. Тифлис, 1901. № 12. С. 50.

³³ Икона с изображением святых, чтимых по денно в каждом месяце (святцы личные — по лицам). Изображение Григория Просветителя помещалось в личных святцах на сентябрь.

³⁴ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. Вып. 2 (далее ссылки в тексте с указанием страниц).

XV-XVIII вв. Д. И. Абрамович ограничивается выделением лишь памяти славянских и русских святых, однако во многих рукописях под 30 сентября указана память «св. Григория, епископа Великия Армении».

Краткие, но чаще пространные жития Григория Просветителя (а также дев Рипсимеан) приводятся в Служебных и Праздничных Минеях и Прологах, находящихся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР в Москве — Пролог на весь год, XIII — нач. XIX в., № 256/319; Пролог на сентябрь-декабрь, XIV в., № 304/33; Пролог и Служебная Минея на сентябрь-ноябрь, XV в., № 310/76; Служебные Минеи на сентябрь, нач. XV в., № 304/465 и 256/271; Четьи-Минеи, XV в., № 304/668 и 310/1187; Минея Праздничная, тrefологион, XV в., № М/331; Торжественники, № 310/541 и др.; в Библиотеке АН СССР в Ленинграде — Пролог, сентябрь, XIII в., пергамен, писанный уставом (4.9.20. — Финл. 21)³⁵; в Государственном Историческом Музее, Москва — Синодальное собрание, Минеи-Четьи за сентябрь, домакарьевского состава, № 169 (новый номер 780) и др.

Из-за отсутствия полного описания древнерусских рукописей мы перечислили лишь малую часть памятников XIII-XIV вв., в которых отмечается память Григория Просветителя и приводится его житие. Но даже на основании этих, далеко не полных данных мы вправе заключить, что житие армянского святого было широко представлено в новгородской литературе, в основном совпадающее с греческой его редакцией X века. Позднее, в первой половине XVI в., архиепископ (впоследствии Всероссийский митрополит) Макарий внес в составленную им в Новгороде первую редакцию (Софийскую) Великих Минеи-Четьих пространное житие св. Григория Армянского, которое с того времени вошло в круг чтения русских книжников.

Обратим внимание — Григорий Просветитель воспринимался Русской церковью не только в качестве одного из вселенских святых, наделенного особым даром искоренителя ересей (это предает отдельного разговора), но и конкретно — как символ Армянской Церкви и армянского народа. Об этом говорят его определение — «Армянский», а также упоминания о нем в нейтральном тексте — в летописных сведениях об Армении: ее местонахождении, событиях, имевших в ней место. Так, сообщая о странах, завоеванных Тамерланом (Тимуром, которого русские источники именуют Темир Аксаком) во второй половине XIV в., упоминая Великую Армению, летописец добавляет: «Идеже был святой Григорий епископ»³⁶. То же встречаем и в других летописных списках³⁷.

Таким образом, приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в Великом Новгороде начиная с XII в. складывается культ Григория Просветителя, который активно поддерживался вплоть до XVI века.

Имя Григория Просветителя пользовалось широкой известностью уже на первых порах сложения Московского государства. В официальном документе, относящемся ко времени великого московского князя Василия II Васильевича (1426-1462) — Послании высших иерархов Русской Церкви к Галицкому и Угличскому князю Юрию Дмитриевичу от 29 декабря 1447 г., содержащем призыв к последнему положить конец делящимся почти 30 лет феодальным междоусобицам, — в крайне примечательном контексте делается отсылка на Григория Просветителя: убеждая Юрия Дмитриевича в греховности его распрей с Василием II, авторы Послания приводят примеры из истории — библейского царя Давида, вавилонского царя Навуходоносора, которые

³⁵ Пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР. Описание русских и славянских рукописей IX-XVI вв. / Сост. Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф. Л., 1976. С. 52.

³⁶ См.: Софийская вторая летопись: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 125.

³⁷ Продолжение летописи по Воскресенскому списку: ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 65; Никоновская летопись: ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 158-159 и др.

пострадали за то, что «возгордились», т. е. нарушили данный Богом Закон. То же и «армянский царь Тиридат, который за то, что заточил Великого Григория в яму, был обращен в кабана и два года находился в этом виде, питался отбросами, но был прощен Григорием Великим по мольбам сестры царя, покаялся, крестился сам и все свое царство крестил»³⁸.

Самый факт обращения к Григорию Просветителю свидетельствует о достаточно хорошем знании его жизни и деятельности в Московской Руси. Вместе с тем, пример с Трдатом и Григорием Просветителем, как и с Давидом и Навуходоносором (наказанным пророком Даниилом), утверждая мысль авторов Послания о неотвратимости Божией кары, выводит армянского святого в качестве лица, особо отмеченного Богом, ставя его рядом с ветхозаветным пророком Даниилом. По сравнению с Киевской и Новгородской Русью, здесь Григорий Просветитель в той своей главной функции, как то было в Армении — радетеля за единство родной страны.

Другим подтверждением этому служит и воздух, устроенный дочерью Василия II Анной в 1486 г. Его размеры 108 x 77 см, на среднике изображения Евхаристии под двумя видами (причащение Телом и причащение Кровью), на каймах — 18 сцен из жития Богородицы и четырех евангелистов. Из надписей, шитых пряженным золотом, для нас представляет интерес одна в левом верхнем углу, указывающая место, время работы, имя ее заказчика. «Сей воздух был создан для церкви Успения Богородицы в Переяславле Рязанском замышлением благородной и благоверной и христороливой» великой княгини Анны и ее сына Иоанна Рязанского, при епископе Рязанском и Муромском Симеоне, кончен этот воздух «месяца сентября 30 на память священномученика Григория Великой Армении»³⁹. Это упоминание Григория Просветителя очевидно свидетельствует, что день его памяти — 30 сентября — отмечался ежегодно Русской Церковью и его имя было широко известно в Московской Руси.

В княжение сына Василия II — Ивана III (1462-1505) в Московском Кремле между 1484-1489 гг. на месте более древней церкви (построенной в 1291 г. и перестроенной в 1347 г.) был воздвигнут знаменитый Благовещенский собор, который в 1508 г., уже при Василии III Ивановиче, был расписан мастером Феодосием, сыном известного русского живописца Дионисия «с братией»⁴⁰.

Подобно росписям любой из христианских церквей, определенной цели была подчинена и роспись Благовещенского собора. Как указывает искусствовед Н. Е. Мнева, «в подборе святых, в выборе отдельных композиций отразилась и объединительная политика Москвы, и задача окончательного закрепления единства русских земель, и борьба с ересями, и идея прославления московских князей»⁴¹. По справедливому

³⁸ АИ. СПб., 1841. Т. I. С. 32.

³⁹ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1971. Вып. Е 1-49. С. 90-91, табл. 61-63, 74. См. также: Менцов Н. Воздух XV в. // Журнал министерства народного просвещения. 1838, октябрь. С. 236-238; Пискарев А. И. Обзорение древностей и достопримечательностей г. Рязани и ее уезда // Рязанские губернские ведомости. 1845. № 24; Записки для обозрения русских древностей. СПб., 1851; Крыжановский О. П. О древнем воздухе (покрове), хранящемся в рязанской крестовой церкви // Известия Археологического общества. СПб. Т. 2. Вып. 5-6. Стб. 297-315 и т. д.

⁴⁰ Софийская вторая летопись: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 37; ПСРЛ. СПб., 1895. Т. 8. С. 21, а также: Мнева Н. Е. Стенописи Благовещенского собора Московского Кремля 1508 г. // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и примыкающих к ней княжеств. М., 1970.

⁴¹ См.: Мнева Н. Е. Стенописи Благовещенского собора Московского Кремля. С. 177. Среди мер идеологического порядка, предпринимаемых церковью против новгородско-московских еретиков, представляют интерес те крестильные имена, которые дал Иван III своим сыновьям: Василий, родившийся 25 марта 1479 г., — в память Василия, епископа Парийского, жившего

мнению автора, *не случаен и отбор фигур святых*, изображенных в храме: многие из них — *активные борцы против антицерковных ересей*, в частности Евфимий Великий — крупный церковный деятель IV в., возглавивший борьбу с несторианами и *манихеями* (выделено нами — А. К.)⁴².

Этот вывод Н. Е. Мневой подкрепляется и наблюдениями Г. С. Соколовой, заведующей отделом живописи музеев Кремля, обратившей наше внимание на важную стену в алтаре внизу, на которой изображены в рост фигуры святых (слева направо) Макария Египетского, Антония Великого, Космы Халкидонского и *Григория Просветителя*. На фреске Григорий Просветитель изображен в рост, строго в фас. Правая рука, согнутая в локте, перед грудью, пальцы сложены в трехперстном жесте⁴³. В левой руке Григория закрытое, украшенное драгоценными камнями евангелие. Надпись над фигурой сохранилась фрагментарно: епископ ВЕ ЛИКАЯ АР МЕНИИ. Что перед нами именно Григорий Просветитель, подтверждается стоящим с ним слева Космой Халкидонским, являвшимся его «собеседником», которых по церковной традиции всегда изображают рядом.

В царствование сына Василия III — Ивана IV Грозного (1547-1584) в связи с завоеванием им татарского Казанского царства и помощью, оказанной ему армянами при осаде города⁴⁴, вновь выдвинулось на первый план почитание Григория Просветителя как святого, олицетворяющего армянскую церковь.

В память завоевания Казанского царства Иван IV повелел в 1554 г. построить вне Кремля, близ главных ворот — Фроловских (Спасских), храм Покрова (ныне — Покровский собор или храм Василия Блаженного). В 1557 г. строительство было завершено и возведен неповторимый архитектурный шедевр — столпообразный шатровый каменный храм с восьмью башнями, окружающими девятую — центральную, завершенную высоким пирамидальным шатром⁴⁵. Внутри храма находилось девять церквей, одна из которых была посвящена «Григорию, епископу Великия Армении». В июле 1557 г. состоялась освящение собора, о чем имеется сообщение в «летописце Русском» (Московском)⁴⁶. Месяца октября в 1 день освящены церкви приделы в Новом городе

в VII-VIII вв. (празднуется 29 апреля), который почитался как ярый противник иконоборческой ереси (ПСРЛ. Т. 6. С. 19); Георгий, родившийся 23 марта 1480 г., — в честь не Георгия Победоносца, а архиепископа Митиленского, потерпевшего от иконоборцев в VIII в. (Там же. С. 20); Персидского (Там же. С. 22-23). Фактов подобного рода, как отмечает Н. Е. Мнева, встречается множество (Стенописи Благовещенского собора Московского Кремля. С. 182). Но эти факты, на наш взгляд, примечательны, во-первых, тем, что подтверждают существование ереси уже в конце 80 — нач. 80-х г. XV в. и свидетельствуют о далеко не безразличном отношении к ней Ивана III; во-вторых, тем, что раскрывают одну из особенностей средневекового мышления — веру в значение имени, которым назван человек, предопределенность судьбы этим именем.

⁴² Там же.

⁴³ Очевидно, что трехперстное знамение — результат переделки в конце XVII в., после реформ Никона. На древних русских фресках и иконах Григорий Просветитель изображался с рукой, сложенной в двуперстном крестном знаменнии.

⁴⁴ Казанский летописец: ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19; Казанская история. М.; Л., 1954. Летописец и автор повести о походе Ивана IV на Казань, сообщая о поведении армян во время осады, ни словом не упоминают об их «иноверии», но, напротив, отмечают их героизм и преданность русским. После взятия Казани 30 сентября 1552 г. Иван IV оказал «милость» армянам, разрешил им переселиться в Москву, где им отвели местожительство в Белом городе, предоставив особые льготы (ПСРЛ. Т. 19. С. 130; Казанская история. С. 134-165).

⁴⁵ См.: Канитохин А. Покровский собор. М., 1960. С. 2.

⁴⁶ Русский летописец (Московская летопись) по рукописи, принадлежащей А. Н. Лебеву. М., 1895. Кн. 3. С. 31, 127. Цит. по: Григорьян К. И. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X — начало XX вв.). Ереван, 1974. С. 40.

у Фроловского мосту, которые ставлены на возвышение чудес Божьих и Казанском взятъе, в которые дни Божая помочь и победа была православному царю над бусурманами: храм Живоначальные Троицы, Вход во Иерусалим, Николы Великорецким, Киприян и Устинья, Варлаам Хутынский, Александр Свирский, Григорий епископ Великия Армении».

Размеры церкви имени Григория Армянского внутри 6,1/2 x 3,3/4 м. Икона Григория Просветителя (можно полагать, и дев Рипсимеан), как и все убранство первоначальной церкви, не сохранилась, видимо, сгорев во время пожара. В нынешней церкви прямо напротив входа на стене большая икона армянского святого размером 1,5 x 1 м, писанная в XVIII веке.

Церковь св. Григория Армянского была предназначена для русской православной паствы, а не для проживавших в Москве армян — приверженцев национальной церкви. То обстоятельство, что Иван IV Грозный особо выделил армянского святого и назвал его именем одну из церквей в соборе, нельзя объяснить лишь совпадением дня его памяти, 30 сентября, с решающим сражением с татарами, принесшим победу русским. Конечно, этот момент шел немалое значение, однако главным представляется другое — осознание Иваном IV Грозным исторической роли Руси по отношению к христианским народам Востока, в том числе и армянскому. В этом плане церковь Григория Просветителя, воздвигнутая в честь выдающейся победы Руси над татарами, воспринималась как знамение будущего освобождения Армении от турецко-персидского ига, а сам армянский святой выступал как символ братского единения русского и армянского народов. Поэтому отнюдь не случайно, что при всех последующих переименованиях церквей в соборе, увеличении или сокращении их числа церковь Григория Армянского оставалась на протяжении веков под кровлей одной из святынь русского народа — Покровского и Василия Блаженного собора.

Особое почитание Григория Просветителя в Московском государстве сказалось в том, что во всех Четвх-Минеях, Прологах и других сборниках подобного типа были включены его жития в краткой или распространенной редакциях, Мы не перечисляем их и не указываем места их хранения, чтобы не загромождать наше исследование. Существеннее другое: помимо произведений агиографического характера, отмечающих всех святых, канонизированных вселенской и русской церквами, сведения о Григории Просветителе вошли и в собственно исторические сочинения — в Летописи и Хронографы, при создании которых производился строгий отбор наиболее существенных материалов в соответствии с политическими тенденциями их составителей. Так, в Мазуринской летописи, составленной в конце XV в.⁴⁷, под «летом 5790» (282 г.) записано: «В то же лето быша святыи священномученик Григорий Великий, армянин, в царстве Диоклитияна, сродник Кирку, царю перскому, парфянин родом, сын Анатолив, ят же бысть Тиридатом, царем арменским, и ввержен в ров, исполнен гадов и зверей, и пребысть в нем 15 лет, питаем женоу вдовоу. Извлечен же бысть из рова явлению, и многих крести и миром к Господу отъиде»⁴⁸.

Более подробно о Григории Просветителе и его деятельности повествуется в «Русском Хронографе» западнорусской редакции. Его составил в 1442 г. Пахомий Серб (Логофет)⁴⁹, который начал свою деятельность в 30-х годах в Великом Новгороде, затем был в Москве, в Троице-Сергиевой лавре, в Кирилло-Белозерском монастыре и вновь вернулся в Новгород (где, по-видимому, умер в 80-х гг. XV в.)⁵⁰. Как отмечает академик Д. С. Лихачев, «составитель Хронографа искал родственных связей Руси

⁴⁷ См.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1946. С. 177-182, 187-202.

⁴⁸ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 19-20.

⁴⁹ ПСРЛ. Пг., 1914. Т. 22. Ч. 2. С. 86-87.

⁵⁰ См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 118.

со славянскими народами, отчетливо осознавал себя славянином и, шире — частью исторического человечества в целом»⁵¹. Мы не станем приводить рассказ Пахомия Серба, который, по справедливому замечанию К. Н. Григорьяна, в основных своих элементах совпадает с национальным вариантом жития армянского святого, изложенным Агатангехосом⁵²; укажем лишь, что и в Русском Хронографе деятельность Григория Просветителя рассматривается в широком аспекте стоящих перед Русью общеполитических задач — освобождения христиан от ига «агаронян», в их числе и армян.

Эта великая идея, зародившаяся в конце XIV в., стала одной из главных доктрин идеологии русского самодержавия и церкви, которая совпала со сложившейся с конца XV в. ориентацией армянского народа на Россию в деле освобождения от персидско-турецкого гнета. Она определила не только постоянное место Григория Просветителя в русской церковной и исторической литературе в последующие столетия, но и вызвала интерес к его изображениям как в виде икон, так и в письменных памятниках. Имеются данные, что среди реликвий Успенского кафедрального собора в Смоленске, построенного при царе Алексее Михайловиче (1645-1676), значилась и икона Григория Просветителя. По расположению иконы Григория Просветителя и по ее окружению можно заключить, что он воспринимался в ряду наиболее почитаемых христианских святых⁵³. Об этом же свидетельствуют и те немногие иконы Григория Просветителя, которые удалось разыскать. Самая ранняя из икон датируется концом XVI — началом XVII в., размером она 18,5 x 8 x 3 см и хранится в фонде живописи Государственных музеев Московского Кремля⁵⁴. На иконе — поколенное изображение святителя в фас в том же самом иконографическом типе, что и на фреске Благовещенского собора. Вверху — черная в две строки руинированная надпись; верхняя не читается, нижняя: «ГРИГОРИИ АРМИНИ». Фигура с узкими покатыми плечами, удлинённая по пропорциям, с маленькой головой. Это говорит о том, что иконописец, писавший икону, знал произведения Дионисия и работал в манере XVI века.

Другая икона Григория Просветителя, на которую нам любезно указала О. А. Белоброва, хранится в Государственном Русском музее в Ленинграде⁵⁵, поступила она туда из собрания академика Н. П. Лихачева и была опубликована в 1906 году⁵⁶. Икона предположительно датируется XVII в., на ней Григорий Просветитель изображен в рост, с житием в 16 клеймах, в которых представлены отдельные эпизоды жизни армянского святого.

Как отмечалось, изображения Григория Просветителя имелись и в иконах-святцах, такова относящаяся к концу XVI — началу XVII в., которая хранится в Государственном Русском музее в Ленинграде⁵⁷; или описанная в «Лицевых святцах XVII в. Никольского единоверческого монастыря в Москве» под 30 сентября: «Святой Григорий, епископ Великия Армении, сед, риза омофор и испод белой вохры, на омофоре кресты черные, Евангелие и епитрахиль золотые». Здесь Григорий Просветитель представлен

⁵¹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 455-456.

⁵² Григорьян К. И. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. С. 17.

⁵³ Краткое историческое описание Смоленского кафедрального собора. Смоленск, 1894. С. 21. К сожалению, в описании не отмечены время и место написания иконы. Нам не удалось установить и ее местонахождение в настоящее время.

⁵⁴ № 549/соб.

⁵⁵ ГРМ, ДРЖ 779.

⁵⁶ Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконопочитания. Атлас снимков. СПб., 1906. Ч. 2. Табл. СС XVII, № 494.

⁵⁷ ГРМ, ПМ № 6770.

на иконе в третьем ряду справа, фигура мелкая, в рост⁵⁸. Или изображение Григория Просветителя, очень схематическое, находящееся в Строгановских Лицевых Святцах (СПб., 1869). Заметим, что иконы-святцы в запасниках музеев и в других учреждениях еще не стали предметом специального исследования искусствоведов и историков, и поэтому не исключены новые находки.

В Московской Руси были созданы и новые руководства с указанием обязательных норм изображения Григория Просветителя. Одно из них — прорись в Списком иконописном подлиннике, репродукция которой дана в одноименной работе В. Н. Покровского. Автор пишет: «Сюжет чрезвычайно редкий в иконографии. Краткое объяснение его дано в надписи: "...от Бога гнев послася, Тиридат армейский царь в вебрь преложися. Сестра же его Кусородукта в видении от Ангела виде глаголюща ей: никакоже рече Тиридату яз(вы) избыти возможет, аще неиспущен будет св. Григорий из рова. В язве же Тиридат и людие его быша 68 дней. Испущен же бысть св. Григорий, и абие молитвою исцели его и святым крещением царя Тиридата и землю его просветиша"»⁵⁹. Много иконописных подлинников хранится в Государственном Историческом музее и Государственной библиотеке СССР, в которых содержатся указания иконописцам и относительно обязательных норм изображения Григория Просветителя, однако и они еще ждут своих исследователей.

Портреты Григория Просветителя помещались и в русских богослужебных книгах, о чем свидетельствует обнаруженная нами торжественная красочная миниатюра в большом Сийском Евангелии. Ее рукопись была сделана в Москве, затем привезена в дар Антониево-Сийскому монастырю. Армянский святой показан в рост, с евангелием в левой руке и благословляющий двуперстно правой рукой⁶⁰, то есть так, как это принято в Армянской Церкви, а до реформ Никона — и в Русской, что явилось одним из главных причин раскола в последней и расхождения с ней сторонников старого обряда (старообрядцев). Эта деталь — двуперстное крестное знамение Григория Просветителя подтверждает, что оно являлось обязательным атрибутом при изображении армянского святого в рост на фресках и на иконах.

Подтверждением популярности Григория Просветителя в Московском государстве служит и вышедшая в серии картин для народа гравюра, сохранившийся экземпляр которой датируется 1691 годом⁶¹. На ней армянский святой изображен в рост, в святительской одежде, кругом рамка из цветов. Внизу подпись: «Кто только взглянет на этот образ, тот узнает, каков был он, Агнец и Пастырь, священномученик Великой Армении Григорий. Агнец, всегда пребывающий в страдании, Пастырь, бережно хранящий своих овец». Ниже подпись «Захарий Самуилович изобрази». О самом живописце сведений не сохранилось, но, как отмечает исследователь русских народных картин Д. А. Ровинский, их традиция восходит еще к 30-м годам XVI в., к так называемым «киевским листам» — гравюрам на дереве, затем продолженным граверами-серебряниками А. Трухменским, В. Андреевым, знаменитым иконописцем второй половины XVI в. Симоном Ушаковым и др.

Если сравнить изображение Григория Просветителя на картине конца XVII в. и на более ранних русских фресках, иконах, портретах, то нетрудно заметить,

⁵⁸ Лицевые святцы XVII в. Никольского единоверческого монастыря в Москве. XXIV таблицы фотокопий. Издание живописца В. Н. Гурьянова. М., 1904. С. 3.

⁵⁹ Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1897. Вып. 126. См. также: *Покровский В. Н.* Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900. Рис. 208. С. 445; *Каковкин А. Я.* Образ Григория Армянского. С. 171.

⁶⁰ БАН. Собр. Археографич. комиссии, 339.

⁶¹ ГИБ. Отдел эстампов. Олсуфьевское собрание, IX. Воспроизведено: *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. Кн. 3. Притчи и листы духовные. СПб., 1881. С. 574 (№ 1423).

что на первой он представлен с покрытый митрой головой, в епископской одежде, на последних, как большинство святителей Востока, с открытой головой, в обычном святительском одеянии. Очевидно, что иконографический тип Григория Просветителя на картине — не только новое, но и позднее явление в русской живописи. Изображения Григория Просветителя в головном уборе появились в армянских памятниках с середины XIV в. Ко второй половине XVII в. — времени появления русской народной картины — относится приезд в Москву из Исфагана и зачисление на работу в Оружейную палату «царским живописцем» армянина Богдана (Аствацатура) Богданова, который прославился своими картинами, росписями церквей и иллюстрациями в книгах. Не предрешая вопроса, заметим, что не исключена вероятность принадлежности раннего оригинала этого портрета кисти армянского живописца.

Но важно другое: как указывает Д. А. Ровинский, картина с изображением Григория Просветителя, подобно другим, предназначалась не для книг, а, будучи напечатана на отдельном листе, покупалась людьми разных сословий, вывешивалась от царских палат до простой крестьянской избы и, возможно, могла быть подносным (т. е. подарочным) листом⁶². Это обстоятельство является убедительным доказательством, с одной стороны, особого почитания Григория Просветителя в Московской Руси, а с другой, что Русская церковь уже во второй половине XVII в. отказалась от прежней неприязни к армянскому вероисповеданию. Именно с этого времени *завязываются политические связи между армянской церковью и Русской государственной властью и Русской церковью*. Но эта тема — за рамками нашей работы, к тому же она достаточно полно освещена в труде Г. А. Эзова⁶³, частично — Е. Хубова⁶⁴.

⁶² Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 4. Примечания и дополнения. СПб., 1881. С. 751.

⁶³ См.: Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего Престола с русским правительством. Историческое исследование по неизданным документам. Тифлис, 1901.

⁶⁴ Хубов Е. Описание достопамятных происшествий Армении, случившихся в последние тридцать лет, т. е. от патриаршества Симеонова (1779) до 1809 г. / с армянского перевел Армянской Церкви архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1811.